

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ

Л. Ю. Логунова¹, Е. Я. Тремблюк², А. Н. Уткина³

¹ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
650000 Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Красная, 6

Вокруг Света.

650003 Кемеровская обл., г. Кемерово, пр. Комсомольский, 49-310

³Беловский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
652600 Кемеровская обл., г. Белово, ул. Советская, 41

Для цитирования: *Логунова Л. Ю., Тремблюк Е. Я., Уткина А. Н.* Туристический потенциал Кемеровской области: специфика управления // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 1. С. 110–127. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8864

Аннотация. Путешествие и туризм (travel & tourism) – формы проведения досуга, объединяющие разные виды отдыха. В России туризм развивается динамично, но неоднозначно. Кузбасс – территория, обладающая уникальными природными и культурно-историческими ресурсами, составляющими туристический потенциал региона. Но при определении стратегии развития туристической отрасли региональные власти оценку туристического потенциала Кузбасса не проводили. В статье анализируются проблемы оценки туристического потенциала Кемеровской области. Результаты авторского изучения туристического потенциала показали, что ресурсы региона (природные, исторические, культурные) практически не учитываются программами развития туризма. Одной из причин является ограниченное понимание стратегии развития туризма Кузбасса. Анализ проблемы использования туристического потенциала Кемеровской области показал, что основным драйвером развития туризма на сегодняшний день является горнолыжный туризм. Другая причина скрывается в исключении из управленческих схем главного звена – человека с его потребностями и предпочтениями в отдыхе и путешествиях. Расширение стратегических горизонтов управления туристической отраслью региона, изучение потребностей людей в сфере туристического досуга определяют векторы развития туризма в Кузбассе.

Авторы статьи считают, что оценка туристического потенциала должна осуществляться не только с помощью описания наличия / отсутствия того или иного ресурса, но и опираться на уникальность ресурсных объектов, их разнообразие, плотность размещения внутри региона, доступность, их физическое состояние. Авторы анализируют стратегию развития туристической отрасли в Кузбассе, принятую администрацией области, с помощью экспертного опроса и картографирования. В результате анализа документов, описывающих схему Кузбасского туристического кластера, были выявлены дополнительные возможности для развития туристического потенциала региона.

Ключевые слова: культура туризма; туристический потенциал; туристическая отрасль; Кузбасс; стратегии туристического развития

Введение

Туризм удовлетворяет потребности человека в досуге и познании мира. Путешествуя, люди развивали торговлю, открывали новые земли, обменивались знаниями. Паломники, дипломатические посланники, купцы сформировали новый стиль жизни просвещённых людей, проводящих досуг в путешествиях. Состоятельные британцы приезжали в континентальную Европу для завершения образования, ведения бизнеса. В 1750-х гг. в Англии туризм оформился как практика образованных людей. В XX в. этот вид деятельности, доступный элите, превратился в форму досуга различных социальных слоёв. Сегодня сформировался социальный институт, который в функциональном смысле способствует развитию культуры путешественников, рациональному использованию свободного времени, занятости населения, помогает расширению социальных связей, возможностей «народной дипломатии», стимулирует развитие транспорта, науки, торговли. Все виды туризма объединяет специфика местоположения человека: временное перемещение в иную местность или страну [1, 11, 12].

Противоречия использования туристического потенциала

Современный туризм чутко реагирует на внутреннюю политику государств. На противоречивые законодательные акты он откликается в форме актуализации делового, лечебного, родовспомогательного, брачного, вакцинационного (прививочного) туризма. Ситуация, сложившаяся в середине 2020 г., привела к трансформации концепции туризма. Эксперты констатируют, что у туристической отрасли есть значительные возможности влияния на экономическое и социальное развитие России [9]. Но результаты исследований Фонда «Общественное мнение» свидетельствуют: отдых в России не является привлекательным для большинства граждан. Наша страна оказалась в нижних строках рейтинга наиболее привлекательных туристических мест. 26% россиян никогда не путешествовали по России, однако, треть опрошенных считают, что в последние три-пять лет условия для внутреннего туризма улучшаются¹. Ситуация осложнилась с началом эпидемии: закрылись границы, свернулись традиционные направления туристического обслуживания. При этом стали активно лоббироваться интересы местных туристических комплексов (зон) с нарушениями антимонопольных правил. В 2021 г. стал вводиться в практику новый критерий социальной дифференциации / социального неравенства — введение «вакцинных паспортов» (QR-кодизация) для возобновления туристических маршрутов [13].

¹ Отпуск и отдых. О планах на отпуск, отдыхе в России и самых привлекательных местах в стране. 15 июля 2020 // ФОМ: [сайт]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14420> (дата обращения: 14.12.2020).

Коллизии взаимоотношений государств становятся серьёзным барьером для выполнения туроператорами профессиональных обязанностей и планирования путешествий их клиентами. Туроператорам в сложившихся условиях приходится адаптироваться к политическим и финансовым амбициям административных игроков на фоне социально-культурного кризиса, создаваемого, подчас, искусственно. Это негативно влияет на возможности удовлетворения потребностей туристов, свободы выбора маршрутов для путешествий, создаёт основание для нарушения баланса «цены-качества» в обслуживании туристов.

Для национальной экономики выгодными формами являются внутренний и въездной туризм. Но российский путешественник ориентирован преимущественно на выездной туризм. Закрыв границы под предлогом борьбы с коронавирусом, руководители отечественной туриндустрии стали решать проблемы организации государственного туризма, не изучая изменившихся у людей требований к путешествиям. Поскольку большая часть нашей страны находится в неблагоприятных климатических условиях, 38 % отечественных путешественников предпочитают «пляжный отдых» на берегах тёплых морей¹. При закрытых границах спрос на пляжный вид туризма в 2020–2021 гг. спровоцировал коллапс на курортах Краснодарского края и Крыма. Разместить всех желающих даже по завышенным ценам бронирования гостиниц (по сравнению с прошлыми туристическими сезонами) не удалось, что продемонстрировало слабую сторону внутреннего туризма в России. Летом 2021 г. туристы уезжали на курорты Кубы. Это было дешевле, чем отдых подобного уровня на Чёрном море. Так, в Сочи просили 160 тыс. руб. на человека без учёта стоимости проезда. Туристы голосовали кошельками за пятизвёздочные отели на Варадеро (Куба) за такой же срок путёвки по 116 тыс. руб.², понимая все риски, связанные с коронавирусомными ограничениями.

В этой ситуации в центре внимания оказывается туристический потенциал – природные и исторические ресурсы регионов, которые могут привлечь своей уникальностью путешественников. Туристический потенциал региона охватывает природные, историко-культурные объекты. Это гуманистическая и технологическая компоненты организации туризма. В работах Д. П. Голикова [2], В. С. Орловой [6], А. С. Кускова [5], Д. М. Spotts [15] туристический потенциал рассмотрен с позиции ресурсных возможностей.

С туристическим потенциалом региона связана туристическая привлекательность – ассоциативный образ территории в представлении людей [7], «способность туристических ресурсов привлекать внимание туристов и обеспечивать удовлетворение их потребностей во время путешествия» [2, с. 27].

¹ Там же.

² *Киселева М.* «Нервы на пределе»: туристы из России на Кубе пожаловались на карантин за свой счёт. 05 июля 2021 // BBC News. Русская служба: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57724050> (дата обращения: 05.07.2021).

Мы считаем, что *туристический потенциал* – это совокупность изменяемых и неизменяемых ресурсов, профессиональных кадров и инфраструктуры, развитие которых способствует увеличению туристической привлекательности (имиджа) региона. К изменяемым ресурсам относятся туристическая инфраструктура (размещение, объекты обеспечения питанием, культурно-досуговые учреждения и т. п.). Неизменяемые ресурсы – природные и культурно-исторические объекты во всей совокупности особенностей климата, флоры и фауны, «мест силы» и социальной памяти. Неизменяемость таких ресурсов требует оговорок: эти ресурсы – объективная данность истории и современности региона, которая тоже подвержена изменениям, связанным либо с уничтожением таких ресурсов, либо с сохранением, уходом за ними, их приумножением.

Противоречия использования ресурсов осложняются тем, что в социологической науке не сложилась комплексная методология исследования туристического потенциала. Сегодня такие исследования выглядят методическими практиками, в которых туристический потенциал осмысливается в категориях количественной парадигмы с позиций разных научных отраслей (социологии управления, экономической социологией, менеджмента). В таких исследованиях практически не представлены потребности потенциальных путешественников и интересы туристических операторов.

Методологические проблемы социологии туризма

Традиционно исследования туризма ведутся в ключе экономической социологии с преобладанием методик количественного анализа. Актуальные методики оценки туристического потенциала предложены в работах J. C. Ribeiro, L. C. Vareiro [14, p. 339–356], S. Formica [10, p. 418–430], А. В. Дроздова [4, с. 122–129], Е. А. Джанджуговой [3]. Эти методики разработаны для оценки структуры туристического потенциала региона с точки зрения географии или конкретного вида туризма (например, экологического). Такая аналитическая позиция ограничена узким дисциплинарным видением объекта без изучения его качеств и структуры востребованности этих качеств у путешественников.

Мы считаем, что оценка туристического потенциала должна складываться из следующих индикаторов измерения объективного и субъективного характера:

- описание туристического ресурса (его уникальность, географическая и техническая доступность);
- привлекательность туристического ресурса в контексте разнообразия территориальных и культурных особенностей, плотности размещения ресурсных объектов;
- физическое состояние в комплексе с анализом количества (наличие / отсутствие) и качества (кадровый состав работников туристического объекта, адекватность использования потенциала объекта, соотношение развития инфраструктуры и сохранения ресурсного богатства территории);

- удовлетворённость пользователей туристическим продуктом, оценка экспертами-практиками адекватности использования духовных и технических характеристик туристического объекта, воплощённая в критериях ценообразования, целесообразности, комфортности, информационной и рекреационной наполненности туристического продукта.

Такая детализация соответствует идее комплексного подхода к оценке туристического потенциала как совокупности элементов определённого качества, которые, взаимодействуя друг с другом, образуют сеть взаимосвязей: развитие одного стимулирует развитие другого. Комплексная оценка должна покоиться на балансе объективной оценки ресурса, сделанной институтами власти и административного управления, учёта субъективных впечатлений клиентов от предлагаемых туристических продуктов, потребности в них, уникальных и типичных предпочтений в организации отдыха и путешествий, мнений операторов, организующих реализацию туристических продуктов.

Мы изучили субъективный компонент оценки туристического потенциала Кузбасса с опорой на объективные возможности, прописанные в Стратегии развития регионального туризма. Использовались методы опроса экспертов (методика полустандартизированного интервью, опрос экспертов об использовании туристического потенциала Кузбасса, ноябрь-декабрь, 2020 г.) в комплексе с картографированием. Эксперты (в т. ч. четыре руководителя туристических объектов)¹ оценивали развитие туристической отрасли Кузбасса. Экспертность респондентов определялась образованием (высшее образование по профилю); опытом и стажем работы в сфере туризма (минимум 10 лет); уровнем решаемых экспертом проблем (должности руководителей турфирм и туристических объектов); наличием публикаций по проблемам развития туризма, наград за профессиональную деятельность.

¹ Список экспертов по вопросам управления туристической отраслью Кузбасса:

1) Стоянов Алексей – директор музея-заповедника «Томская писаница». Опыт работы в должности два года, опыт работы в снегоходной ассоциации Кемеровской области.

2) Тиканова Инесса – учредитель и Директор по развитию компании ООО «Инес тур». Стаж работы в отрасли более 10 лет. Туроператор по внутреннему туризму, РТО № 021636. Участник кластера «Кузбасс».

3) Фадеева Екатерина – директор компании ООО «КФ» Гранд-Сервис». Стаж работы в туристической отрасли 16,5 лет. Компания является туроператором по внутреннему туризму, РТО № 016095.

4) Миронов Антон – журналист, краевед, собственный корреспондент по Сибирскому Федеральному округу телеканала «Россия-2», автор книг-путеводителей «Сто чудес Кузбасса на автомобиле», «Фрирайд споты и природа Шерегеша», открытки «Чудеса Кузбасса».

5) Осипов Константин – директор Муниципального бюджетного учреждения «Этноэкологический музей (экомuseum)-заповедник – Тюльберский городок Кемеровского муниципального округа». Стаж работы два года. Награждён благодарственным письмом от губернатора Кузбасса С. Е. Цивилева за большой вклад в создание условий для развития туризма в Кузбассе.

6) Владимир Сухацкий – журналист, краевед, экскурсовод.

Метод картографирования позволил показать пространственную дифференциацию объектов. Преимущество сочетания метода экспертного опроса и картографирования – возможность наглядно показать потенциал туризма с точки зрения людей, работающих в отрасли и понимающих её проблемы, пространственно «привязать» озвучиваемые экспертами проблемы (рис. 1).

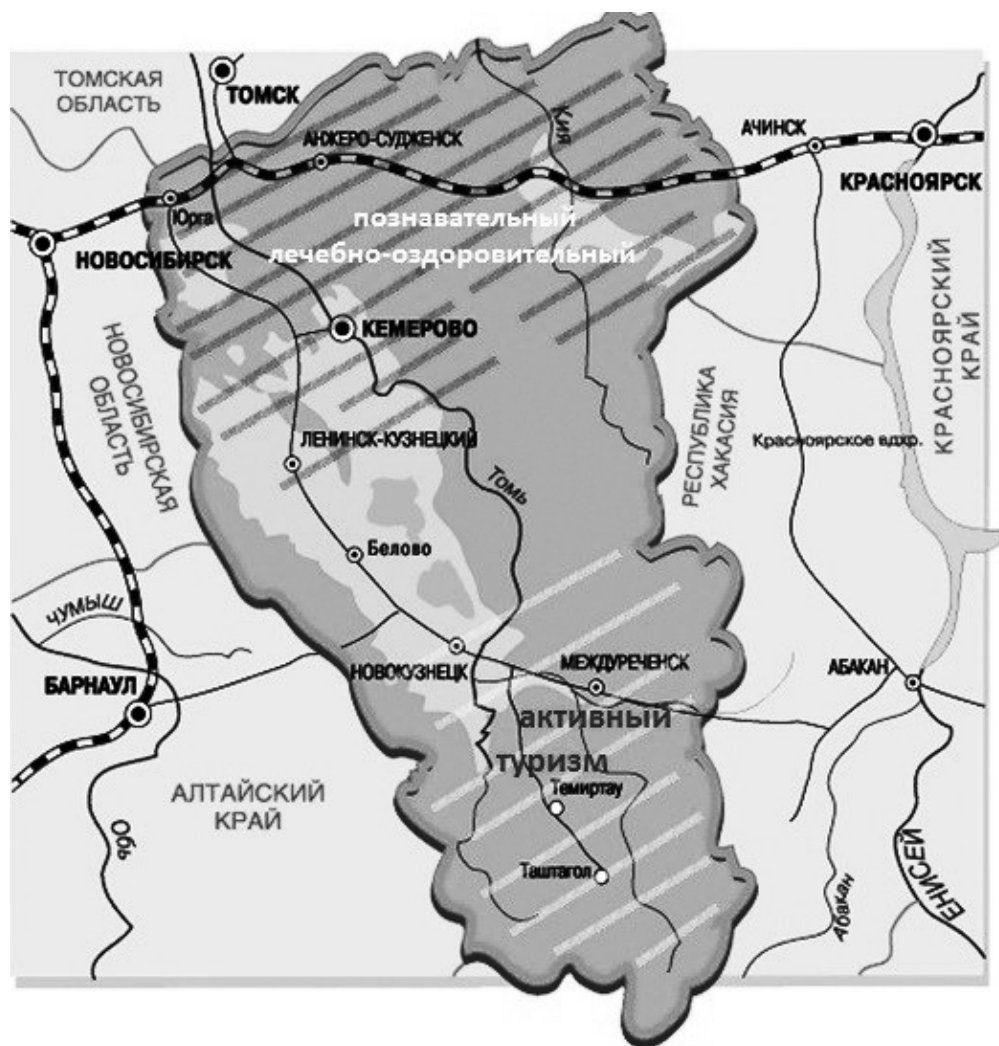

Рис. 1. Потенциал туризма Кемеровской области (картографирование)

Социальные и управленческие проблемы использования туристического потенциала Кузбасса

Туристическая отрасль сформировалась в Кузбассе в 1970-е гг., вместе с открытием в Таштагольском районе (юг Кемеровской области) горнолыжной трассы. Стратегический курс на развитие туризма был заявлен администрацией области в начале 2000-х гг. Центральной идеей стратегии развития туризма до 2025 г. стало «формирование современного конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса (кластера) с развитой инфраструктурой»¹. В стратегическом документе отражены демографические, социальные и экономические показатели. Но концепция развития туризма в регионе практически сведена к развитию сферы услуг, акцент в стратегии развития туризма сделан на создании туристического кластера «Кузбасс» и инфраструктуры для горнолыжного туризма на юге Кемеровской области.

Фактически развитие туризма в регионе подчинено идее функционирования кластера «Кузбасс», располагающегося в Горной Шории (пос. Шерегеш), куда направляются основные инвестиции. «Кластер» стал единственной управленческой целью развития туризма в области, в которой управление туристическими ресурсами лишено анализа привлекательности региона, степени уникальности турпродукта, его экологичности и безопасности. Сегодня 70% туристического потока в Кузбассе определяется горнолыжным туризмом. Концентрация ресурсов в одной зоне сужает туристические возможности региона. Реализация возможностей туристического потенциала Кузбасса затруднена доминированием концепции кластерного развития. «Местная Швейцария» становится элитным курортом по показателям ценообразования, но значительных инфраструктурных изменений здесь до сих пор не произошло.

Туристические ресурсы области Кемеровской области были определены в 1980-х гг. Регион был разбит на 12 туристических районов, согласно особенностям природно-рекреационных зон. Природные ресурсы Кемеровской области определяются разнообразием ландшафтов (тайга, лесостепные равнины, альпийские склоны Кузнецкого Алатау, горные тундры). Регион занимает пограничное положение между равнинами и горами Западной Сибири. «Особо охраняемые природные зоны», объекты культурно-исторического наследия занимают 15% (1 447 154 га) территории области (см. табл. 1). Однако, рекреационная ёмкость рекреационных зон районов (например, Салаирской, Центрально-Кузбасской) слабо используется для туризма.

¹ Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 03.06.2015 г. № 301-р «Об утверждении Стратегии развития туристско-рекреационного кластера Кузбасса на период до 2025 года» // Электронный бюллетень Правительства Кемеровской области – Кузбасса. URL: <https://bulleten-kuzbass.ru/bulletin/59113> (дата обращения: 10.03.2021).

Таблица 1

Характеристика природно-рекреационных районов Кемеровской области
(картографирование, ноябрь, 2020 г.)

Рекреационная зона	Характеристика туристической зоны	Виды туризма
1. Горно-Шорский	Юг Кемеровской области, горный рельеф (Кузнецкий Алатау), поросший тайгой, сеть чистых горных рек. Зимой – солнечная морозная погода с устойчивым снежным покровом.	Пешеходный, водный, лыжный, горнолыжный, снегоходный, конный, спелеотуризм
2. Томусинский	Юго-запад Кузнецкого Алатау. Живописные скалы (Алгуйские Трёмолиты, Иглы Тайжесу), пещера «Памятная» с подземными реками, озёрами	Горно-пешеходный, горнолыжный, снегоходный, водный, конный, спелеотуризм, альпинизм
3. Южно-Кузбасский	Юг Кузнецкой котловины, юго-восток Салаирского кряжа (запад Новокузнецкого района, Прокопьевский район). Холмисто-равнинный рельеф лесостепи. Развитая дорожно-транспортная сеть. Природные и историко-культурные памятники: «Кузедеевская липовая роща» (реликтовые липы); «Царские Ворота» (скалы с гротом); «Хомутовские пороги» (урочище на горных реках Мрассу, Кизец); каскад водопадов (Озёрная); Катунские утёсы (скалы-куэсты, поросшие растениями, занесёнными в «Красную книгу»); ледниковое озеро Рыбное; пещера «Юбилейная» (сталактиты, сталагмиты, подземные реки). Экомузеи (10 объектов), памятники археологии (189 объектов).	Пешеходный, лыжный, водный, велосипедный, экскурсионно-познавательный. Санаторно-курортные учреждения (24 объекта)
4. Терсинский	Западные склоны Центра Кузнецкого Алатау, север Новокузнецкого района. Углекислые минеральные воды	Санаторно-курортное лечение, пешеходный, горнолыжный, водный туризм
5. Центрально-Кузбасский	Центр Кузнецкой котловины, бассейн р. Иня (Ленинск-Кузнецкий район, центр Беловского района), Беловское водохранилище, лесостепные ландшафты, памятники природы (11 объектов), экомузеи (20 объектов).	Пешеходный, лыжный, водный, познавательный туризм, санаторно-курортное лечение
6. Салаирский	Восточные склоны Салаирского кряжа (р. Кара-Чумыш, Касьма). Сосновые боры, березовая лесостепь, скалы. Туристско-экскурсионные объекты (Гавриловская пещера, скалы Каменные Ворота, урочище Орлиная Гора, археологические памятники долины реки Ур). Рекреационная емкость района слабо используется для туризма	Пешеходный, лыжный, горнолыжный, познавательный туризм, массовый оздоровительный отдых
7. Притомский район	Кемеровский, Крапивинский район. Среднее течение р. Томи. Памятники природы, истории и культуры. Безсульфатные минеральные воды (санаторий «Борисовский»).	Пешеходный, лыжный, водный, конный, велосипедный, туризм, санаторно-курортное лечение

Продолжение таблицы 1

Рекреационная зона	Характеристика туристической зоны	Виды туризма
8. Топкинско-Инской	Топкинский, Промышленновский районы. Среднее течение р. Иня. Степные и лесостепные ландшафты. Горнолыжный санаторий «Танай» (д. Журавлёво)	Пешеходный, лыжный, горнолыжный, санаторно-курортное лечение
9. Тисульский	Восточные и северные склоны Кузнецкого Алатау. Степные и лесостепные ландшафты, материковые озера, лечебные грязи. Водные маршруты (р. Кия), пешеходные маршруты по горной тайге (Кузнецкий Алатау), спелеомаршруты (Белокаменный плес). Горнолыжный комплекс «Горная Саланга».	Санаторно-курортное лечение, массовый оздоровительный отдых, пешеходный, лыжный, водный, горнолыжный, конный туризм
10. Мариинско-Тяжинский	Мариинский, Чебулинский, Тяжинский районы. Холмисто-равнинные лесостепные ландшафты, которые, на севере равнинная тайга.	Пешеходный, лыжный, водный, экскурсионно-познавательный туризм, оздоровительный отдых
11. Северо-Кузбасский	Бассейн р. Яя, Ижморский, Яйский р-оны. Лесостепные ландшафты, на севере равнинная тайга. Памятники деревянного зодчества (с. Ишим). 5 биологических заказников, 6 геологических, 3 гидрологических, 3 зоологических, 4 природно-исторических, 2 спелеологических объекта. Музеи и экомuzeи (13 объектов). «Висячие» долины и водопады (р. Кия). Раскопки древней фауны (трилобиты, археоциаты, моллюски, динозавры). Санаторно-курортные учреждения (4 объекта).	Пешеходный, лыжный, водный, познавательный туризм, оздоровительный отдых, охота и рыбалка
12. Нижне-Томский	Нижнее течение р. Томь, Юргинский, Яшкинский р-ны. Лесостепные ландшафты. Памятники старины: деревянная архитектура, музей-заповедник «Томская писаница».	Пешеходный, лыжный, водный, познавательный туризм, оздоровительный отдых, охота, рыбалка

В «Распоряжении Коллегии Администрации Кемеровской области» представлена структура кластера, согласно которой, его центром («якорем») являются туроператоры, выстраивающие связи с торговыми точками (магазины, рынки, киоски), создающие информационные потоки, привлекающие к работе гидов, работников кафе, ресторанов, стимулирующие развитие ремёсел (ярмарки, выставки). Участниками туристско-рекреационного кластера «Кузбасс» являются туроператоры, турагенты, гостиницы, научные и образовательные учреждения, муниципальные органы власти. Состав участников за период своего существования расширился незначительно. «Агентства» выглядят на схеме периферийными элементами структуры с функцией «размещения» (туристов).

Анализ текста основного стратегического документа не выявил связи административных решений с возможностями туристического потенциала области. За пределами схемы осталась основная цель существования туристического класте-

ра – удовлетворение потребностей человека (туриста) в отдыхе и путешествиях. Смысл всей организационной структуры кластера определяется вопросами её функционирования ради самой себя вне зависимости от изменений потребностей и мнений клиентов (см. рис. 2).

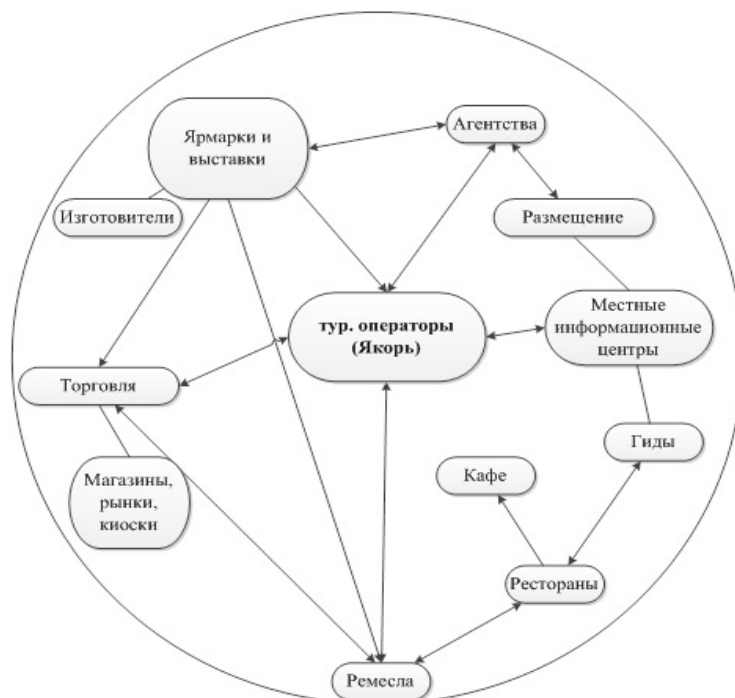

Рис. 2. Структура туристического кластера «Кузбасс»

(Взято из: Распоряжения Коллегии Администрации Кемеровской области от 03.06.2015 г. № 301-р «Об утверждении Стратегии развития туристско-рекреационного кластера Кузбасса на период до 2025 года»¹)

Взаимодействия участников кластера на изучаемой схеме выстроены с нарушением принципа организационной иерархичности, не предполагается участие в работе кластера научно-образовательных учреждений, невостребованными остаются интеллектуальные ресурсы работников науки и культуры. Туроператоры определены в схеме центром («якорем»), но для этого центра не предусмотрены прямые взаимодействия со всеми участниками кластера: практически все направления взаимодействий опосредованные. Фактически туроператоры определены как фирмы-организации, подконтрольные областной администрации. Особенности понимания авторами документа использования туристического потенциала региона отражаются на работе туристической отрасли Кузбасса.

¹ Электронный бюллетень Правительства Кемеровской области – Кузбасса. URL: <https://bulleten-kuzbass.ru/bulletin/59113>

Большинство участников – агентства и фирмы, работающие на юге Кузбасса (Новокузнецк, Междуреченск). Эксперты, принимавшие участие в нашем исследовании (опрос экспертов об использовании туристического потенциала Кузбасса, ноябрь–декабрь, 2020 г.), констатировали, что в кластере не реализуется потенциал возможностей координации членов кластера. *«Мы видим необходимость в общении с коллегами, чтобы совместно реализовывать проекты, договариваться, распределять “ниши”. Это диалог и создание совместных проектов бизнеса и власти. Данная работа приводит к тому, что совместными усилиями участников мы обдумываем, обсуждаем и принимаем взвешенные решения и их реализуем»* (И. Тиканова).

Эксперты пожаловались, что плодотворной и многосторонней работы между турфирмами внутри кластера не получается. Например, музей «Томская Писаница» работает только с одной фирмой-участником кластера, при этом, компания «Инес тур», которая не входит в кластер, – с четырьмя. На территории Кемеровской области располагается 44 музея¹ и только четыре из них являются участниками кластера (ГУК «Кемеровский областной краеведческий музей», МАУ «Музей-заповедник «Красная Горка», Музей-заповедник «Мариинск исторический», ГАУК КО «Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница»). Основными факторами, сдерживающими принятие положительного решения о вступлении в кластер, является бюрократическая проблема, а также слабая финансовая поддержка государства. По оценке экспертов, взаимодействие участников и администраторов туристическо-рекреационного кластера «Кузбасс» ограничивается переговорами, совещаниями, презентациями. Компании ждут от власти шагов в предоставлении поддержки бизнесу через финансовые вливания и помощь в организации туристического продукта. Но администрация туристической отрасли направляет свои усилия на крупные проекты, которые были созданы ещё задолго до организации кластера. Не уделяется должного внимания и развитию детского туризма.

Эксперты, не работающие в кластере, отвечали, что *«не видят смысла вступать в кластер», «не считают это целесообразным»*. Современные тенденции функционирования бизнеса предполагают быстроту принятия решений и предложение клиентам услуг «здесь и сейчас» по выгодной стоимости. Но бюрократизация работы отрасли не позволяет вести бизнес в таком формате. Менеджеры *«забюрократизировались»*, позволяют себе *«частую подтасовку исторических фактов в угоду зрелищности, искусственность в создании инфоповодов»* (К. Осипов). Очевиден парадокс: создание кластера призвано способствовать развитию деятельности туристической отрасли в Кузбассе. Но от компаний требуется предоставление большого объёма документации, что отнимает значительную часть времени от основной деятельности. Нанимать для этих целей новую единицу в штат не является целесообразным. Идея реализации кластерного проек-

¹ Музеи России: [сайт]. URL: <http://www.museum.ru/> (дата обращения: 10.09.2020).

та в развитии туризма и его потенциала в Кузбассе, являясь хорошей площадкой для взаимодействия администрации, турфирм и бизнеса, практически не реализуется. *«Кластер не использует свой потенциал»* (Е. Фадеева).

По мнению экспертов, Кемеровская область обладает мощным туристическим потенциалом для развития разных видов отдыха и путешествий. *«В Кузбассе много интересного для туриста. Проблема в том, что объекты располагаются не комплексно, не развита инфраструктура»* (И. Тиканова). Вмешательство администрации проявляется в том, что *«внимание уделяется тем сферам туризма, которые и без государственной поддержки могут прекрасно существовать, например, снегоходный туризм. <...> Большинство мероприятий, направленных на поддержку туристической отрасли, нацелены на крупных предпринимателей. Мелкие существуют сами по себе»* (К. Осипов). Вообще, по мнению экспертов, *«законов по развитию туризма принято на сто лет вперёд. (Например, Закон Кемеровской области от 8 июня 2009 г. N 67-ОЗ «О развитии снегоходного туризма в Кемеровской области – Кузбассе»). Но в 2020 г. в области не нашлось ни одной действующей сертифицированной снегоходной трассы»* (А. Миронов).

Упор на развитие горнолыжного туризма на юге области «оголяет» возможности развития отдыха на севере, районы которого остаются без инвестиций. *«Въездной туризм пока держится на Шерегеше, его популярность, несомненно, возросла, благодаря деятельности правительства Кузбасса, ковидным ограничениям на выезд из страны. Однако, благодаря этой же популярности, курорт постепенно становится элитарным и недоступным для кузбассовцев»* (К. Осипов). Эксперты высказывали мнение, что *«целесообразно строить на севере области санатории, в противовес развитому горнолыжному югу»* (Е. Фадеева).

Сам кластер стал, своего рода, монополией на туруслуги. Политика, направленная на сосредоточение ресурсов для развития туризма в Шерегеше, не даёт своих плодов. *«Государство вмешалось в уже сложившиеся курорты, например, Шерегеш. В результате такого вмешательства разрушены имеющиеся достижения»* (К. Осипов). *Кроме Шерегеша объектов для въездного туризма практически нет. Внутренний туризм в зачаточном состоянии. <...> Потенциал туризма области практически не раскрывается, а он огромный. В Кузбассе ... уникальные природные условия для развития зимних видов отдыха. У нас большое количество снега, есть горы на любой вкус. Но пока развивается только Шерегеш, и совершенно непрофессионально, ... колхозно»* (А. Миронов)¹.

Создаётся впечатление, что чиновники устраивали работу курорта-кластера с модным горнолыжным отдыхом «под себя». Это даёт противоречивые результаты: туристический поток увеличился, но вопросы удовлетворённости качеством обслуживания остались открытыми. Например, во время бронирования туров в новогодние каникулы в канун 2021 г. баланс цены-качества

¹ Антон Миронов. Д-дилетанты. 16.09.2020 // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall13738850_3241?api_access_key=162b4746f4fc11d3c1 (дата обращения: 11.03.2021).

предлагаемых услуг удивлял потенциальных туристов. Бизнесмены кластера предлагали места в хостелах по цене люксовых номеров в гостиницах Стамбула и Калининграда в этот же период времени. Конечно, люди вынуждены ехать туда, где есть условия для отдыха. Но, не развивая другие направления, регион Горной Шории получает большую экологическую нагрузку, постепенно превращаясь в элитарный курорт.

Эксперты отмечали противоречия планирования финансового и стратегического развития работы туристических объектов. Так, на основе своего опыта экскурсионной деятельности В. Сухацкий делает вывод, что в г. Кемерово памятникам истории и культуры, природного ландшафта, старинной городской архитектуры угрожает разрушение. В 2020 г. чиновники мэрии собирались тратить 1 169 100 руб. в год на развитие туризма, — то есть мизерную сумму в размере 3,5 тыс. руб. в день, которой недостаточно для поддержки и сохранности этих туристических объектов.

При этом, в столице Кузбасса находится 126 объектов культурного наследия, из них 3 памятника археологии, 17 памятников истории, 17 памятников монументального искусства, 89 памятников архитектуры и градостроительства. Наличие таких памятников делает город туристически привлекательным. *«Иногда меня просят провести экскурсию для иностранцев и показать им центральную часть города. Обычно я назначаю для таких экскурсий вечернее время, когда сумеречно, потому что в полутьме гости не видят отваливающуюся штукатурку на фасадах домов-сталинок, глубокие трещины в стенах хрущёвок, колдобины в грязных дворах»*. В. Сухацкий рассказал, что, работая с туристами из Голландии, был вынужден привести гостей в старый жилой квартал, который в 1930-е гг. проектировал немецкий архитектор Эрнест Май (ул. Ермака, д. 2, 5, ул. Арочная, д. 39, 41). Голландцы ещё на родине узнали об этом, в интернете они видели красивые картинки отреставрированных домов. Но то, что увидели иностранные туристы в реальности, их разочаровало [8, с. 48].

В целом туристические проекты администрации Кемеровской области трудно назвать клиентоориентированными. Игнорирование интересов основного субъекта развития туризма — путешественника — противоречит смыслу туристической отрасли, работа которой должна осуществляться на основе предпочтений и запросов человека. Выявление потребностей людей в сфере туристического досуга может стать одним из ведущих направлений работы субъектов управления туристической отрасли региона.

Заключение

Туризм — это индустрия, обращённая к человеку и проявляющаяся в заботе о нём. Вне интересов человека туризм становится инструментом для решения административно-финансовых и политических проблем за счёт граждан.

Туризм является актуальным видом досуга современного человека, определяет стиль жизни различных социальных групп. Являясь одним из ключевых индикаторов измерения уровня жизни населения, туризм способствует сохранению культурного наследия и исторических ценностей, развитию толерантности, стабилизации межэтнических и международных отношений. Ценность путешествий, свободы выбора маршрутов и содержания отдыха граждан — это лично и политически обусловленная проблема. От политики государственной и региональной власти зависит развитие интереса людей к ресурсам туристического потенциала, рациональность и разумность их использования. В разработке стратегий развития туристической индустрии становится актуальным соблюдение баланса политических ориентиров структур власти и предпочтений путешественников, на которые ориентируются туристические фирмы.

Ситуация пандемии COVID-19 обеспечила преимущества регионов в организации туристического бизнеса. Но для разработки стратегий развития региональной туристической индустрии необходимы эмпирические данные о состоянии и использовании туристического потенциала. Отсутствие методологии комплексной оценки состояния туристического потенциала затрудняет рациональное использование природных и исторических ресурсов региона, привлекающих путешественников. Так, анализ стратегических документов развития индустрии Кузбасса показал управленческую ориентированность направлений развития туристической индустрии в ущерб интересам туроператоров и предпочтениям их клиентов. Туристический потенциал Кемеровской области слабо изучен, не включает экспертную оценку историко-культурного наследия, характеристику профессиональных кадров и возможностей инфраструктуры.

В Кузбассе основная нагрузка пришлась на туристско-рекреационный кластер, созданный по распоряжению Коллегии Администрации Кемеровской области, что выявило слабые стороны использования туристического потенциала региона в сложной эпидемиологической ситуации. Нецелесообразность использования ресурсов природно-рекреационных зон и потенциала кадрового состава турфирм привела к перегруженности зоны горнолыжного курорта, разбалансировке ценообразования услуг и игнорированию туристических предпочтений граждан. В результате исследования, основанного на экспертных мнениях практиков в организации туристических услуг, определились проблемы несоответствия управленческой модели социальным и культурным потребностям потенциальных путешественников, однобокость методологии исследования туристического потенциала региона. Разработка стратегии развития туризма в регионе, основанная на мнениях экспертов, не входящих в административные структуры, работающих в качестве независимых игроков на рынке туризма, изучении туристических предпочтений людей, смягчает противоречия в сфере организации туризма и управления природными и историческими ресурсами.

Список литературы

1. *Биржаков М. Б.* Введение в туризм / М. Б. Биржаков, И. В. Никифоров, К. В. Михайлова ; 10-е изд., перераб. и доп. СПб. : Герда, 2014. 544 с.
2. *Голиков Д. П.* Организационно-экономический механизм использования регионального туристско-ресурсного потенциала : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Голиков Денис Петрович ; науч. рук. Л. Г. Бурьлова ; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2005. 26 с.
3. *Джанджугазова Е. А.* Формирование стратегии развития регионального туристско-рекреационного комплекса : дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Джанджугазова Елена Александровна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2005. 204 с.
4. *Дроздов А. В.* Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы // Сборник докладов и тезисов научно-практической конференции «Проблемы туризма–99. Перспективы развития туризма в южном Подмоскovie» (г. Москва, 27 апреля 1999 г.). М., 1999. С. 122–129.
5. *Кусков А. С.* Туристское ресурсоведение : уч. пос. М. : Академия, 2008. 208 с.
6. *Орлова В. С.* Формирование, развитие и реализация туристического потенциала территории: на примере Вологодской области : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 / Орлова Виктория Станиславовна ; науч. рук. Н. А. Пахолков ; Балт. акад. туризма и предпринимательства. СПб., 2011. 23 с.
7. *Платонова Н. А.* Региональная программа развития туризма: методические подходы к разработке // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 36. С. 44–53.
8. *Сухацкий В.* Кемерово туристический. Наблюдения журналиста-экскурсовода // Кузбасс XXI век. 2019. № 4 (56). С. 47–51.
9. *Boers B.* Sustainable Tourism infrastructure Planning: A GIS-Supported Approach / B. Boers, S. P. Cottrell // *Tourism Geographies*. 2007. Vol. 9, № 1. P. 1–21. DOI: 10.1080/14616680601092824.
10. *Formica S.* Destination attractiveness based on supply and demand evaluations: an analytical framework / S. Formica, M. Uysal // *Journal of Travel Research*. 2006. Vol. 44, № 4. P. 418–430. DOI: 10.1177/0047287506286714.
11. *Hall C. M.* The Geography of Tourism and Recreation: Environment, place and space / C. M. Hall, S. J. Page. London, 2002. 309 p. DOI: 10.4324/9780203420249.
12. *Jurowski C.* Trends in Tourist Attractions / C. Jurowski, M. Olsen // *Journal of Travel & Tourism Marketing*. 1995. Vol. 4, Iss. 1. P. 71–96.
13. *McMahon Sh.* Everything travelers need to know about vaccine passports / Sh. McMahon, H. Sampson // *Washingtonpost*. 2021. March 30. URL: <https://www.washingtonpost.com/travel/2020/12/08/vaccine-passport-immunity-app-covid/> (дата обращения: 10.09.2020).
14. *Ribeiro J. C.* The Tourist Potential of the Minho-Lima Region (Portugal). Visions for Global Tourism Industry / J. C. Ribeiro, L. C. Vareiro // *Creating and Sustaining Competitive Strategies*. 2012. Vol. 1. P. 339–356. DOI: 10.5772/38197.
15. *Spotts D. M.* Regional analysis of tourism resources for marketing purposes // *Journal of Travel Research*. 1997. Vol. 35, № 3. P. 3–15. DOI: 10.1177/004728759703500302.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Логунова Лариса Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия.

E-mail: vinsky888@mail.ru

Author ID РИНЦ: 369717

Трэмблук Екатерина Ярославовна, старший менеджер, ООО «Вокруг Света», Кемерово, Россия.
E-mail: trembl@inbox.ru
Уткина Антонина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент,
Беловский институт (филиал) Кемеровский государственный университет, Белово, Россия.
E-mail: uan69@bk.ru
Author ID РИНЦ: 458745

Дата поступления в редакцию: 23.08.2021. Принята к печати: 18.12.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8864

Tourist Potential of the Kemerovo Region: Management Specifics

Larisa Yu. Logunova¹, Ekaterina Ya. Trembluk², Antonina N. Utkina³

¹Kemerovo State University

Krasnaya Street, 6, Kemerovo, Kemerovo region, Russia 650000

²Around the World.

Komsomolsky Avenue, 49-310, Kemerovo, Kemerovo region, Russia 650003

³Belovo Institute (branch) of Kemerovo State University.

Soviet Street, 41, Belovo, Kemerovo region, Russia 652600

For citation: Logunova L. Yu., Trembluk E. Ya., Utkina A. N. (2022). Tourist potential of the Kemerovo Region: specifics of management. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 10, № 1. P. 110–127. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8864

Abstract. Travel and tourism (travel & tourism) – forms of leisure activities that combine different types of recreation. Tourism in Russia is developing dynamically, but ambiguously. Kuzbass is a territory with unique natural, cultural and historical resources that make up the tourism potential of the region. But when determining the strategy of the tourism industry, the assessment of the tourism potential was not carried out. The article analyzes the problems of assessing the tourist potential of the Kemerovo region. The results of the author's study of the tourism potential showed that the resources of the region (natural, historical, cultural) are practically not taken into account by tourism development programs. One of the reasons is the limited understanding of the Kuzbass tourism development strategy. Analysis of the problem of using the tourist potential of the Kemerovo region showed that the main driver of tourism development today is ski tourism. Another reason lies in the exclusion of the main link from management schemes – a person with his needs and preferences in recreation and travel. Expanding the strategic horizons of managing the tourism industry in the region, studying the needs of people in the field of tourist leisure determine the vectors of tourism development in Kuzbass.

The authors of the article believe that the assessment of tourism potential should be carried out not only by describing the presence / absence of a particular resource, but also based on the uniqueness of resource objects, their diversity, density of distribution within the region, accessibility, and their physical condition. The authors analyze the strategy for the development of the tourism industry in Kuzbass, adopted by the regional administration, using an expert survey and mapping. As a result of the analysis of documents describing the scheme of the Kuzbass tourist cluster, additional opportunities were identified for the development of the tourist potential of the region.

Keywords: tourism culture; tourism potential; tourism industry; Kuzbass; tourism development strategies

REFERENCES

1. Birzhakov M. B. (2014). *Vvedeniye v turizm*. [Introduction to tourism]. SPb: Gerda publ. 544 p. (In Russ.).
2. Golikov D. P. (2005). *Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm ispol'zovaniya regional'nogo turistsko-resursnogo potentsiala*. [Organizational and economic mechanism of using the regional tourist resource potential]. Perm publ. 36 p. (In Russ.).
3. Dzhandzhugazova E. A. (2005). *Formirovaniye strategii razvitiya regional'nogo turistsko-rekreatsionnogo kompleksa*. [Formation of a strategy for the development of a regional tourist and recreational complex. Moscow publ. 204 p. (In Russ.).
4. Drozdov A. V. (1999). Ekoturizm: opredeleniya, printsipy, priznaki, formy. [Ecotourism: definitions, principles, signs, forms]. *Actual problems of tourism. Prospects for the development of tourism in the southern suburbs: Sat. report scientific and practical. conferences*. Moscow. P. 122–129. (In Russ.).
5. Kuskov A. S. (2008). *Turistskiye resursovedeniye*. [Tourist resource science]. M.: Akademiya publ. 208 p. (In Russ.).
6. Orlova V. S. (2011). *Formirovaniye, razvitiye i realizatsiya turisticheskogo potentsiala territorii (na primere Vologodskoy oblasti)*. [Formation, development and implementation of the tourist potential of the territory (on the example of the Vologda region)]. SPb. 21 p. (In Russ.).
7. Platonova N. A. (2011). Regional'naya programma razvitiya turizma: metodicheskiye podkhody k razrabotke. [Regional tourism development program: methodological approaches to development]. *Regional economy: theory and practice*. N 36. P. 44–53. (In Russ.).
8. Sukhatsky V. (2018). Kemerovo turisticheskij. Nablyudeniya zhurnalista-ekskursovododa. [Kemerovo is a tourist city. Observations of a journalist-guide]. *Kuzbass XXI vek*. № 4 (56). P. 47–51. (In Russ.).
9. Boers B., Cottrell S. (2007). Sustainable tourism infrastructure planning: A GIS-Supported Approach. *Tourism Geographies*. Vol. 9 (1), P. 1–21. DOI: 10.1080/14616680601092824.
10. Formica S., Uysal M. (2006). Destination attractiveness based on supply and demand evaluations: an analytical framework. *Journal of Travel Research*. Vol. 44 (4). P. 418–430. DOI: 10.1177/0047287506286714.
11. Hall C. M., Page S. J. (2002). *The geography of tourism and recreation: environment, place and space*. London. 309 p.
12. Jurowski C., Olsen M. (1995). Scanning the environment of tourism attractions: a content analysis approach. *Journal of Travel & Tourism Marketing*. Vol. 4, Iss. 1. P. 71–96. DOI: 10.1300/J073V04N01_05.
13. McMahon Sh., Sampson H. (2020). *Everything travelers need to know about vaccine passports*. URL: <https://www.washingtonpost.com/travel/2020/12/08/vaccine-passport-immunity-app-covid/> (date of access: 10.09.2020).
14. Ribeiro J. C., Vareiro L. C. (2012). The tourist potential of the Minho-Lima Region (Portugal). Visions for global tourism Industry. *Creating and Sustaining Competitive Strategies*. Vol. 1, P. 339–356. DOI: 10.5772/38197.
15. Spotts D. M. (1997). Regional analysis of tourism resources for marketing purposes. *Journal of Travel Research*. Vol. 35 (3), P. 3–15. DOI: 10.1177/004728759703500302.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Logunova Larisa Yurievna, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

E-mail: vinsky888@mail.ru

ORCID 0000-0001-8417-913X

ResearcherID: Web of Science AAZ-5182-2021

Scopus AuthorID: 57208753843

Tremblyuk Ekaterina Yaroslavovna, Senior Manager, LLC “Around the world”, Kemerovo, Russia.

E-mail: trembl@inbox.ru, +79236108848

Utkina Antonina Nikolaevna, Candidate of Sociology, Associate Professor,

Belovsky Institute (branch) Kemerovo State University, Belovo, Russia.

E-mail: uan69@bk.ru, +79132851966

ORCID: 0000-0002-9025-3065

ResearcherID: AAE-5408-2022

The article was submitted on August 23, 2021. Accepted on December 18, 2021.